

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №2, Том 9 / 2021, No 2, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алёшкин Н.И. Вертикальные и горизонтальные механизмы межличностного познания в реальном общении // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Aleshkin N.I. (2021). Vertical and horizontal mechanisms of interpersonal cognition in real communication. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN221.pdf> (in Russian)

Алёшкин Николай Иванович

ГАОУ ВПО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия
Доцент по кафедре «Коррекционной педагогики и коррекционной психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: n.i.aleshkin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6161-9438>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=257840

Вертикальные и горизонтальные механизмы межличностного познания в реальном общении

Аннотация. В статье рассматриваются спонтанный и рефлексивный виды межличностного познания в реальном общении. Учитывается опыт междисциплинарных исследований межличностного общения в общей, возрастной, социальной, педагогической и медицинской психологии, психолингвистике и психофизиологии. Межличностное познание трактуется как иерархия когнитивно-эмоционально-поведенческих координат познающего и познаваемого субъекта. Приводится систематика горизонтальных механизмов межличностного познания для: спонтанного познания (перцептивные гештальты и социальные установки); рефлексивного практического познания (психологика, мнемологика социальных норм и скриптов); рефлексивного научного познания (методология и методика исследования, формальная логика и профессиональная этика) Вертикальными механизмами межличностного познания в реальном общении являются принципы доминанты и афферентно-эфферентного синтеза, психологическая феноменология которых проявляется через «самодостраивание другого». Сравнительная оценка благополучия спонтанного и рефлексивного познания субъекта позволяет предложить типологию лиц по степени компетентности в межличностном познании: лица с конгруэнтным, сбалансированным, компенсированным, конфликтным межличностным познанием. Типология основывается по показателям-маркерам и показателям-коррелятам компетентности субъекта в межличностном познании по методикам: тест невербального интеллекта Дж. Равена, тест вербального интеллекта Г. Айзенка, тест социального интеллекта Дж. Гилфорда, методика познавательных стилей Р. Брейсона и А. Харрисона, методика ценностных ориентаций, личностные опросники 16-ФЛЮ Г. Кэттелла и СМОЛ Дж. Кинканнона, проективный личностный хэнд-тест Е. Вагнера, социометрическая методика и репертуарная методика, использующая метод Дж. Келли. Математико-статистическое обоснование типологии основывается на факторном и кластерном анализе показателей с выявлением типичных представителей кластеров. Индивидуально-психологическая диагностика компетентности человека в межличностном познании основывается на оценке показателей-маркеров и показателей-коррелятов по

стандартизированным и проективным методикам, системной реконструкции психологического контекста коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: межличностное познание; спонтанное и рефлексивное межличностное познание; когнитивно-эмоционально-поведенческие координации межличностного познания; компетентность в межличностном познании; конгруэнтное; сбалансированное; компенсированное; конфликтное межличностное познание

Введение

Межличностное познание в реальном общении составляет актуальную область научных исследований в психологии, педагогике, психофизиологии, психолингвистике, психиатрии. При этом субъектом межличностного познания может быть специалист-теоретик, специалист-практик, человек в неформальном общении. Конечно, было бы преувеличением сказать, что существуют отдельно друг от друга специалисты-теоретики, специалисты-практики и субъекты познания в неформальной сфере. В реальной жизни один и тот же человек в различных коммуникативных ситуациях может занимать каждую из трех указанных позиций. Например, когда профессор-психолог пишет научную статью, консультирует студентов перед прохождением ими производственной практики, общается дома с супругой и детьми. В связи с этим имеет смысл говорить о трех идентификациях в сознании и самосознании субъекта: «я-специалист-теоретик», «я-специалист-практик», «я в личной жизни». Межличностное познание в позициях «я-специалист-теоретик», «я-специалист-практик», «я в личной жизни» реализуется через рефлексивный и спонтанный виды межличностного познания и через специфические горизонтальные и вертикальные когнитивные механизмы. Любому человеку, профессиональная деятельность которого тесно связана с общением и межличностным познанием, важно построить эффективные и благополучные отношения между тремя я-идентификациями.

Соотношение понятий социального интеллекта и межличностного познания

Изучая проблематику межличностного познания в реальном общении, следует определиться в том, какое понятие лучше взять за основу.

Э. Торндайк сформулировал понятие «социальный интеллект» (social intelligence, англ.), указав на способность субъекта понимать других людей в общении и правильно интерпретировать социальный контекст коммуникативных ситуаций [1]. Исследователь дифференцировал три разновидности интеллекта: визуально-пространственный, социальный, абстрактно-научный.

Г. Олпорт расширил круг проявлений социального интеллекта. Трактую социальный интеллект как общую способность разбираться в людях, автор выделил в ней следующие составляющие: личный жизненный опыт, сходство/различие с партнером по общению, общая интеллектуальность интеллекта, реалистичность самооценки, сложность организации личности, когнитивный стиль, ценностные ориентации и предпочтения, коммуникативные навыки [2].

Дж. Гилфорд трактовал социальный интеллект как интегральное свойство интеллекта, которое существенно влияет на эффективность общения и удовлетворенность общением личности, а также на благополучие социальной адаптации личности в целом. Дж. Гилфорд сконструировал первый стандартизированный тест для измерения социального интеллекта. Эмпирическая модель социального интеллекта содержит вербальные и невербальные компоненты [3; 4].

М.И. Бобнева рассматривает социальный интеллект в аспекте развития и коммуникации личности в социуме, подчеркивая, что данный вид интеллекта формируется через совершенствование предметной и коммуникативной деятельности человека [5].

Ю.Н. Емельянов отмечает много общего между двумя понятиями: «социальный интеллект» и «социальная сенситивность». Социальная сенситивность свидетельствует о способности человека на вербальном и невербальном уровнях реалистично оценивать самого себя, других людей, контексты социальных ситуаций, прогнозировать коммуникации людей [6].

В.Н. Куницына дает следующее комплексное определение понятию «социальный интеллект»: «Это глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [7, с. 470].

Как отмечает Г. Гарднер, теоретические и эмпирические исследования социального интеллекта обозначили проблему так называемого множественного интеллекта [8]. Автор приводит широкий перечень видов интеллекта: телесно-кинестетический, пространственный, логико-математический, лингвистический, музыкальный, а также внутриличностный и межличностный. Р. Salovey и J. Mayer дополняет к указанному перечню понятие «эмоциональный интеллект», трактуя его как умение дифференцировать свои и чужие эмоции с целью координации поведения, деятельности и общения [9]. В теории множественного интеллекта он интерпретируется расширительно, как сложная форма социально-психической адаптации человека [10].

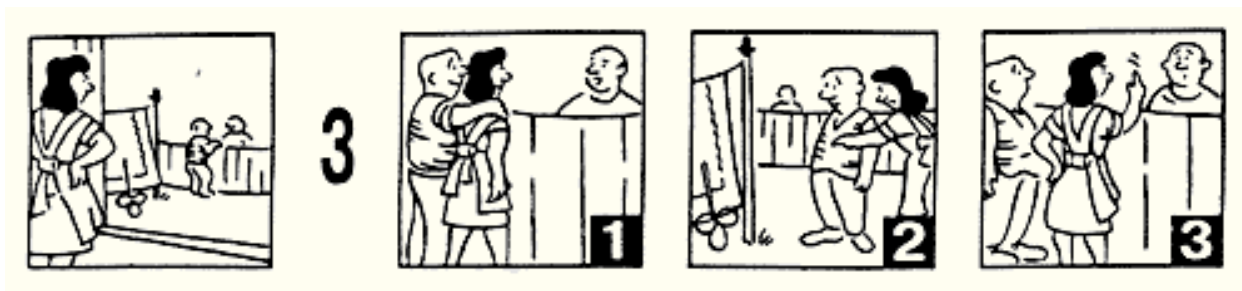
На рубеже XIX–XX веков, когда исследователи начали создавать стандартизированные тесты, В. Келер и В. Штерн сформулировали сугубо когнитивный подход к исследованию и оценке интеллекта. При этом познавательная задача решается субъектом ментально, то есть во внутреннем плане, через «действия в уме», без всякой внешней поведенческой активности [11]. В русле данного подхода М.А. Холодная дает следующее определение понятию «интеллект» – «это особая форма организации индивидуального ментального (умственного) опыта в виде наличных ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего» [12, с. 106].

Примечательно, что в большинстве современных экспериментальных исследований интеллекта и в большинстве психодиагностических тестов и методик используется эмпирическая модель, в которой обследуемый находится в *созерцательной и монологической когнитивной позиции*. Данная позиция вполне адекватна, если субъект осуществляет познание в системе «субъект-объект». Но применительно к системе «субъект-субъект» указанная модель серьезно упрощает когнитивную активность познающего субъекта [13].

Занимая созерцательную когнитивную позицию, субъект решает интеллектуальную задачу, которая задана в статичной форме – это может быть рисунок или текст. Физическое оперирование стимульным материалом не производится. Так сконструированы тест невербального интеллекта Дж. Равена, тест вербального интеллекта Г. Айзенка, тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и большое количество других психодиагностических методик. В такой эмпирической модели интеллект изучается в когнитивном аспекте, абстрагируясь от эмоциональных, поведенческих и коммуникативных аспектов.

Например, в третьем задании шкалы «Истории с завершением» теста социального интеллекта Дж. Гилфорда (рисунок 1) правильным ответом является второй вариант.

Решая данную задачу созерцательно, социальный интеллект субъекта сосредоточен на поиске основного нормативного смысла социальной ситуации. Жена с раздражением, о чем свидетельствует ее поза, смотрит мужа, который вместо того, чтобы чистить ковер, разговаривает с соседом. Поэтому логично предположить, что жена подойдет к мужу строго напомним ему о его обязанностях (вариант 2).

Рисунок 1. Задание из теста социального интеллекта (автор J.P. Guilford [4])

Однако в реальном общении вполне возможно, что женщина, даже испытывая раздражение, проявит дипломатичность и сделает замечание мужу так деликатно, что он сразу согласится с ней, благодарно обнимет жену, они весело побеседуют соседом, потом попрощаются с ним, и супруга займется ковром (вариант 1). Возможна и третья ситуация, когда женщина, зная болтливость и навязчивость соседа, подойдет к нему и строго отчитает его за то, что тот отвлекает ее мужа от домашних дел (вариант 3). Каким из трех возможных способов разовьется ситуация в реальном общении – это зависит от нескольких факторов. От сложившихся взаимоотношений между соседями, от их интерпретаций поступков друг друга в конкретной ситуации общения, от пластичности их характеров и т. д. Согласование указанных факторов обязывает познающего субъекта занимать *коммуникативную и диалогическую позицию*. Субъект проявляет одновременно и когнитивную, и эмоционально-волевую, и поведенческую, и поведенческую активность, активно используя активную обратную биосоциальную связь.

Интерпретация интеллекта как ментальной созерцательной активности хорошо согласуется с практикой обучения и оценкой уровня знаний студентов в средней и высшей школе, когда учебные задачи имеют однозначные решения. Но при межличностном познании в реальной ситуации такая однозначность решений встречается очень редко. Как правило, субъект испытывает нехватку информации и времени для принятия решения, имеет дело с противоречивым социальным контекстом, партнеры общению влияют друг на друга. Следовательно в познавательной ситуации «субъект-субъект» реального общения понятию «социальный интеллект» целесообразно предпочесть понятие «межличностное познание».

Межличностное познание в реальном общении представляет собой иерархию когнитивно-эмоционально-поведенческих координат, посредством которых в сознании познающего субъекта образуется ментальная репрезентация познаваемого субъекта. Указанные координаты включают в себя неосознаваемый и осознаваемый уровни, невербальный и вербальный компоненты, ассимилятивный и диссимилятивный механизмами¹; координаты реализуют принцип активной биосоциальной обратной связи.

Понятие «когнитивно-эмоционально-поведенческие координаты» использует методологическое положение о единстве знания, чувства и действия. Для констатации данного единства исследователи-методологи задействуют следующие конструкты: «психологический

¹ Через ассимилятивные механизмы познающих субъект уподобляется познаваемому субъекту, а через диссимилятивные механизмы познающий субъект утверждает себя в познаваемом субъекте.

относительно познаваемого субъекта, необратимость во времени – обратимость не времени, внутренние детерминанты поведения познаваемого субъекта – внешние детерминанты поведения познаваемого субъекта, уникальные черты познаваемого субъекта – унифицированные черты познаваемого субъекта, диалогическая позиция познающего субъекта – монологическая позиция познающего субъекта [18]. Пример коммуникативной ситуации при научно-практическом рефлексивном межличностном познании – это общение психолога с клиентом, общение педагога с учеником или его родителями и т. д. Пример коммуникативной ситуации при научно-теоретическом рефлексивном межличностном познании – написание психологом или педагогом научной статьи.

Что касается вертикальных регуляторных психических механизмов, в теории познавательных процессов обосновано положение, что онтогенетически более поздно формирующиеся высшие когнитивные функции оказывают управляющее воздействие «сверху-вниз» на когнитивные функции, формирующиеся раньше. Например, словесно-логическое мышление направляет и организует наглядно-образное мышление, а словесно-логическое мышление, основанное на абстрактных понятиях, направляет и организует словесно-логическое мышление, основанное на конкретных понятиях.

Данное положение бесспорно применительно к строгим закономерностям субъект-объектного познания. Однако в ситуации субъект-субъектного, межличностного познания, когда познающий и познаваемый субъекты активно взаимодействуют друг с другом и активно влияют друг на друга когнитивно, эмоционально и поведенчески, вербально и невербально, тогда когнитивное управление «сверху-вниз» не является таким однозначным.

В вертикальной субординации межличностного познания в реальном общении большее значение приобретает принцип доминанты и афферентно-эфферентного синтеза [19; 20]. Доминанта проявляется как синхронизированная констелляция нервных центров и нервных импульсов. Для доминанты не принципиально, с какого уровня центральной нервной системы (коркового или подкоркового) пришел нервный импульс, от какого анализатора (зрительного, слухового или двигательного), из какой среды организма (внутренней или внешней). Главное – интенсивность, продолжительность и ритм импульсов. Доминанта является результатом суммирования всех этих импульсов, итоговым импульсом.

В своем стремлении понять другого человека субъект может проявлять гармоничные познавательные доминанты, которые конгруэнтно отражают познаваемого и способствуют его развитию. Но познавательные доминанты также могут быть дисгармоничными, в которых субъект деформирует другого человека, например, видит в нем, по образному выражению А.А. Ухтомского, «своего двойника» [21].

Наглядной иллюстрацией формирования объяснительной модели в межличностном познании как доминанты является трактовка Э. Фроммом того, как личность преодолевает психологический конфликт (внутриличностный или межличностный) [22]. Исследователь считает, что рациональными средствами психологический конфликт непреодолим – из него можно только «вырасти». Иными словами, естественным образом должна сформироваться новая доминанта. Важно отметить, что интерпретация Э. Фромма применима не только к патогенному невротическому конфликту, но и к другим видам психологического конфликта, включая кратковременные и ситуативные конфликты.²

---

² Н.В. Гришина перечислила интегральные признаки психологического конфликта (внутриличностного, межличностного, межгруппового): (1) наличие антагонистического противоречия между участниками конфликта в целях, потребностях, мотивах, ценностных ориентациях и т. д.; (2) осознание, репрезентация противоречия в сознании участника/участников конфликта; (3) напряженная борьба, в которой одна конфликтующая сторона стремится нанести поражение, ущерб другой [23].

Например, между молодыми супругами возник конфликт. Спор идет на повышенных, оскорбительных тонах, позиции спорящих непримиримы. В сознании супругов друг о друге сложились отрицательные интерпретационные модели. Новые аргументы только усугубляют категоричные оценки спорящих. Супруги расходятся по разным комнатам. К вечеру или на следующий день отрицательная модель в сознании одного из супругов, например мужа, становится все менее резкой и генерализованной. Вдруг в сознании наступает такой момент, что-то вроде щелчка, когда отрицательная модель превращается в положительную. На смену старой доминанты приходит новая. Муж подходит к своей супруге, берет ее за руку, они вместе улыбаются и удивляются, почему вчера так плохо думали друг о друге.

Феноменология когнитивной доминанты обнаруживает сходство с перцептивным гештальтом, но является более сложной, так как в ней, помимо перцептивных механизмов, участвуют сознательные рефлексии, «ага-переживание», волевые усилия, чувства и поведенческие действия. Здесь более адекватным является предложенный С.П. Курдюмовым термин «самодостраивание другого», характеризующий момент понимания познающим субъектом познаваемого, когда он становится предсказуемым и органичным [24].

При адекватном «самодостраивании другого» его ментальный образ имеет место дифференцированность, синтонность, сотрудничество партнеров по общению. Познающий субъект не гордится своей психологической проницательностью, а благодарен судьбе за то, что ему хватило наблюдательности, терпения и доброжелательности в общении, чтобы другой человек проявил себя и раскрылся.

Заслуживает внимания вопрос о пропорции между рефлексивным (осознаваемым) и спонтанным (неосознаваемым) компонентами межличностного познания в реальном общении в скорости и объеме переработки информации. Экспериментальные исследования Н. Марко показали, что, благодаря полисенсорности и многоканальности переработки информации, спонтанный компонент на пять-шесть порядков опережает рефлексивный. [25] Скорость переработки сенсорно-перцептивной зрительной информации составляет $50 \cdot 10^6$ бит/с, слуховой – $40 \cdot 10^3$ бит/с, а логической информации – 50 бит/с.

Наглядное описание феноменологии субъект-субъектного познания приводит В.В. Williams, отмечая, что познание является адекватным и благополучным, если оно больше, чем на 95 % формируется здоровым спонтанным (или правополушарным) компонентом [26]. Рефлексивный (или левополушарный) компонент проявляет себя, если субъект оказывается в проблемной ситуации. Тогда левое полушарие помогает правому, обучает его и снова не вмешивается в его жизнедеятельность, так как правое полушарие более производительное и счастливое. Иначе, как метафорично говорит В.В. Williams, левое полушарие превращается во всегда недовольного «злобного, маленького карлика», который отравляет своими замечаниями и капризами человеку жизнь.

Типология студентов по степени сформированности компетентности в межличностном познании

Учитывая горизонтальные и вертикальные механизмы межличностного познания в реальном общении, автором статьи выполнено эмпирическое исследование студентов-бакалавров дефектологического и психолого-педагогического профиля подготовки. Всего было обследовано 228 человек, среди которых большинство составили девушки – 91 %.

Для регистрации показателей-маркеров (когнитивные показатели, характеризующие ментальное пространство обследуемого) и показателей-коррелятов (эмоционально-волевые и поведенческие свойства, которые обнаруживают связь с показателями-маркерами) применялся комплект психологических методик: тест невербального интеллекта Дж. Равена, тест

вербального интеллекта Г. Айзенка, тест социального интеллекта Дж. Гилфорда, методика когнитивных стилей Р. Брейсона и А. Харрисона, методика парного сравнения ценностных ориентаций, личностный опросник 16-ФЛЮ Г. Кэттелла, личностный опросник СМОЛ Дж. Кинканнона, проективный личностный хэнд-тест Е. Вагнера, социометрическая методика, репертуарная методика, использующая диагностическую технику Дж. Келли.

Количественная обработка тест-показателей математико-статистическими методами факторного и кластерного анализа (с выявлением типичных представителей кластеров) позволила построить типологию студентов по степени компетентности в межличностном познании [27]. Типология учитывает благополучие спонтанного и рефлексивного компонентов познания межличностного познания.³

Группа А. Конгруэнтное межличностное познание (+ +!)

(≈5–10 %) Одинаково хорошо сформированы спонтанный и рефлексивный компоненты. Личность отличается психоэмоциональным благополучием, активностью и дипломатичностью в общении. Субъект освоил постнеклассическую научную парадигму, сформировал авторский стиль письменной речи, теоретические знания объединены с темпераментом и характером. Познавательные и духовные ценности проявляют приоритет над материальными.

Группа Б. Сбалансированное межличностное познание (+ +)

(≈ 50–55 %) Хорошо развиты спонтанный и рефлексивный компоненты. Личности свойственны психическая устойчивость и эмоциональная пластичность, развитые коммуникативные навыки и психологическая интуиция. Причем интуитивное понимание окружающих людей превышает точность вербальных оценок. Про таких людей говорят, что они умны сердцем, что делает их личную и семейную жизнь благополучной.

Группа В. Компенсированное межличностное познание (– +)

(≈ 30 %) «Минус» спонтанной составляющей познания вызван акцентуацией характера, которая порождает тенденциозность оценок окружающих людей, оценки становятся завышенными, заниженными, отстраненными и т. д. Но субъект довольно легко контролирует свои когнитивные особенности, чему способствует достаточно реалистичная самооценка. Однако так получается, если жизненная ситуация развивается спокойно, и окружающие проявляют понимание.

Группа Г. Конфликтное межличностное познание (– –)

(≈ 10 %) Спонтанный и рефлексивный компоненты проявляют психологический конфликт, который может быть межличностным или внутриличностным. Конфликт является следствием противоречивых акцентуаций характера (например, тревожность и, одновременно, демонстративность), невротизации и психопатизации личности. Конфликт приводит к дискордантным невербальным и вербальным оценкам субъекта в отношении окружающих и самого себя.

В педагогике, социальной психологии и медицинской психологии нередко обсуждается вопрос – «Возможно ли сочетание развитого научного межличностного познания (значок "!"), с одной стороны, и акцентуированности характера и конфликтности человека в общении, с другой стороны?» [23; 28]. Скорее всего, наиболее обоснованным ответом на этот сложный теоретический вопрос является следующий.

---

³ Ниже в скобках символы «+» и «–» отражают состояние спонтанного (первый символ) и рефлексивного (второй символ) компонентов межличностного познания. Символ «!» свидетельствует о сформированности научного рефлексивного межличностного познания.

Для теоретического межличностного познания, когда исследователь, сидя за письменным столом, спокойно излагает свои мысли, а результатом познания является выверенный текст, сочетания «- + !» и «- - !» вполне возможны. Указанные сочетания также возможны и для профессионального общения в формальной ситуации («педагог-ученик», «психолог-консультируемый», «специалист-клиент»). К. Роджерс допускает наличие собственных эмоциональных проблем у психотерапевта и психолога – иногда это даже помогает более тонко понимать своих пациентов, но так бывает только тогда, когда эмоциональные проблемы осознаны специалистом и контролируются во время общения [27].

В неформальном общении и в семейной жизни человека межличностное познание ведет себя иначе. Научный рефлексивный компонент уступает свою ведущую роль практическому рефлексивному и спонтанному межличностному компоненту, которые детерминируются эмоциональной архитектурой личности и темпераментом. Следовательно, значок «!» участвует в классификации из расчета на общую ситуацию реального общения.

Выводы

1. *Межличностное познание в реальном общении* представляет собой иерархию когнитивно-эмоционально-поведенческих координаций, посредством которых в сознании познающего субъекта образуется ментальная репрезентация познаваемого субъекта. Указанные координации включают в себя неосознаваемый и осознаваемый уровни, невербальный и вербальный компоненты, ассимилятивный и диссимилятивный механизмами; координации реализуют принцип активной биосоциальной обратной связи.

2. Горизонтальные механизмы межличностного познания в реальном общении осуществляются посредством перцептивных гештальтов и социальных установок (спонтанное познание); посредством психологии и мнемологии социальных норм и скриптов (рефлексивное практическое познание); посредством методологии и методики познания, формальной логики и профессиональной этики (рефлексивное научно-теоретического и научно-практическое познание). Интегральный вертикальный механизм межличностного познания реализуется через принцип доминанты и афферентно-эфферентного синтеза.

3. Существенной характеристикой благополучия межличностного познания субъекта в реальном общении является согласованность рефлексивного и спонтанного компонентов, что позволяет использовать следующую классификацию: конгруэнтное, сбалансированное, компенсированное, конфликтное познание. Индивидуально-психологическая диагностика компетентности человека в межличностном познании основывается на оценке показателей-маркеров и показателей-коррелятов по стандартизированным и проективным методикам, системной реконструкции психологического контекста коммуникативных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thorndike E.L. Intelligence and its use // Harper's magazine. – 1920. – №140. – P. 227–235.
2. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. – Oxford: Holt, 1937. – 588 p.
3. Guilford J.P. Three Faces of Intellect American Psychologist. – 1959. – V. 14. – P. 469–479.
4. Guilford J.P. The nature of intelligence. – NY.: McGraw-Hill, 1967. – 538 p.

5. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – 312 с.
6. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: ЛГУ, 1985. – 166 с.
7. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
8. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. Перев. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 512 с.
9. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition, and Personality*. – №9. – 1990. – P. 185–211.
10. Baltes P.B., Staudinger U.M. The search for psychology of wisdom // *Current Directions in Psychological Science*. – 1993. – №2. – P. 75–80.
11. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
13. Журавлев А.Л., Юревич А.В. (ред.) Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2015. – 558 с.
14. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Перев. с франц. – СПб.: Питер, 2004. – 190 с.
15. Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
17. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с.
18. Эткин А.М. Психология практическая и академическая: расхождение когнитивных структур внутри профессионального сознания // *Вопросы психол.* – 1987. – №6. – С. 20–30.
19. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. – М. – Наука, 1980. – 196 с.
20. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
21. Ухтомский А.А. Лицо другого человека. – М.: ИД Ивана Лимбаха, 2008. – 664 с.
22. Фромм Э. Здоровое общество. Перев. с англ. – М.: АСТ, 2015. – 448 с.
23. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
24. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: КомКнига, 2006. – 232 с.
25. Marko H. Information theory and cybernetics. – *IEEE Spectrum*, 1967, vol. – 4. – P. 165–181.
26. Williams B.W. *New Trading Dimensions: How to Profit from Chaos in Stocks, Bonds, and Commodities*. – New York: «John Wiley and Sons, Ltd», 1998. – 288 p.
27. Роджерс К. Гуманистическая психология. Теория и практика. Перев. с англ. – Воронеж: МОДЭК, М.: Моск. психол.-соц. ун-т, 2013. – 560 с.

Aleshkin Nikolay Ivanovich

Pushkin Leningrad state university, Saint Petersburg, Russia

E-mail: n.i.aleshkin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6161-9438>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=257840

Vertical and horizontal mechanisms of interpersonal cognition in real communication

Abstract. The article deals with spontaneous and reflexive types of interpersonal cognition in real communication. The experience of interdisciplinary research of interpersonal communication in general, age, social, pedagogical and medical psychology, psycholinguistics and psychophysiology is taken into account. Interpersonal cognition is interpreted as a hierarchy of cognitive-emotional-behavioral coordination of the cognizing and cognizable subject. The systematics of horizontal mechanisms of interpersonal cognition is given for: spontaneous cognition (perceptual gestalts and social attitude)s; reflective practical knowledge (this is psychology, mnemology of social norms and scripts); reflective scientific knowledge (methodology and research methodology, formal logic and professional ethics) The vertical mechanisms of interpersonal cognition in real communication are principles of dominant and afferent-efferent synthesis, the psychological phenomenology of which is manifested through the “self-construction of the other”. A comparative assessment of the well-being of spontaneous and reflexive cognition of the subject allows us to propose a typology of persons according to the degree of competence in interpersonal cognition: persons with congruent, balanced, compensated, conflicting interpersonal cognition. The typology is based on indicators-markers and indicators-correlates of the subject's competence in interpersonal cognition, using the following methods: test of non-verbal intelligence by J. Raven, test of verbal intelligence by G. Eysenck, test of social intelligence by J. Guilford, method of cognitive styles by R. Brainson and A. Harrison, the method of value orientations, personality questionnaires 16-FLO by G. Cattell and SMOL by J. Kinkannon, projective personality hand-test by E. Wagner, sociometric method and repertoire test, using the method of J. Kelly. Mathematical and statistical justification of the typology is based on factorial and cluster analysis of indicators with the identification of typical representatives of clusters. Individual psychological diagnostics of a personality's competence in interpersonal cognition requires the re-construction of real communicative situations, the use of a set of standardized and projective psychodiagnostic techniques.

Keywords: interpersonal cognition; spontaneous and reflexive interpersonal cognition; cognitive-emotional-behavioral coordination of interpersonal cognition; congruent; balanced; compensated; conflicting interpersonal cognition